Н. Р. Ойноткинова, Н. В. Ерленбаева, С. Б. Сарбашева

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ БАБОЧЕК В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Рассматриваются наименования бабочек в алтайском языке с точки зрения их морфологических и лексико-семантических особенностей. Актуальность работы заключается в неизученности данной лексико-семантической группы слов. Использовались описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также методы морфологического, лексико-семантического и мотивационного анализов. Новизна исследования заключается в выявлении состава лексики, обозначающей бабочек, в изучении внутренней формы этих инсектонимов, основных способов номинации и словообразовательной структуры, в определении национально-культурных особенностей этой лексико-семантической группы в алтайском языке. Родовое название *кӧбӧлӧк* 'бабочка' относится к общетюркской лексике, видовые же наименования являются алтайскими. Названия бабочек характеризуются разнообразием лексико-семантических признаков и словообразовательных моделей. Мотивирующими признаками номинаций бабочек стали признаки цвета, местообитания, действия, сходства их с другими представителями фауны и существами потустороннего мира. В составе этих наименований содержатся различные мифонимы, связанные с шаманскими и языческими верованиями алтайцев. Некоторые инсектонимы возникли на основе мифологемы о том, что эти бабочки, как и другие насекомые, созданы божеством подземного мира. В связи с этим в народном сознании алтайцев сформировалось негативное отношение к ночным бабочкам. В художественной литературе алтайцев бабочка – это символ красоты, легкости и свободы, он больше используется по отношению к женским образам. В названиях бабочек выделяются односоставные и в основном двусоставные (сложные и составные) слова, образованные суффиксальным и аналитическим способами. В образовании инсектонимов наиболее продуктивными являются суффиксы *-чы/-че*, *-ак/-ек/-к*, *-гаиш*. Между компонентами собственно сложных составных названий насекомых наиболее характерной является атрибутивная или изафетная связь. В словообразовании данной энтомологической группы лексики наблюдается лексикализация, конверсия с аффиксацией (*конокчы*, *талбындууш*) и калькирование (*качангаиш* 'капустница'). Изученный материал может быть применен при составлении переводных, толковых, терминологических словарей алтайского языка, что определяет практическую ценность данной статьи.

Ключевые слова: алтайский язык, лексикология, словообразование, лексико-семантическая группа, мотивированность, внутренняя форма слова, инсектонимы, насекомые, зоонимы, бабочки, фауна Горного Алтая

Введение

Бабочки являются одними из самых прекрасных творений природы, относящихся к самым молодым отрядам насекомых. Энтомологическая лексика имеет многовековую историю формирования, она относится к архаичным пластам языковой картины мира. Под термином «энтомологическая лексика» в лингвистике понимается совокупность слов, обозначающих насекомое как живой организм, а под словом «инсектоним» – названия отрядов, семейств и видов насекомых [1, с. 4]. Мировосприятие разных народов характеризуется национальным своеобразием, поскольку в их картинах мира могут присутствовать специфические для данного народа оценки окружающего мира. Образы насекомых, в частности бабочек, в различных лингвокультурах отличаются «семантической нагруженностью». В языковой картине мира, являющейся по сути «наивной», бабочки, как и другие насекомые, характеризуются по внешним признакам, но в основе их означивания лежат определенные языковые модели.

Энтомологическая лексика, в частности наименования бабочек, в алтайском языке не изучена, что определяет актуальность данной работы. В наименованиях насекомых наблюдается

¹ Исследование выполнено по проекту Российского научного фонда № 23-28-10028 «Языковая картина мира алтайцев: лексика фауны Горного Алтая».

неустойчивость значений, требуется их унификация, уточнение семантики и значений для введения их в словари. Результаты, полученные в данной статье, будут отражены в этнолингвистическом словаре фаунонимов алтайского языка.

Цель данной статьи – определить лексико-семантические и морфологические особенности наименований бабочек в алтайском языке. В соответствии с этой целью поставлены следующие задачи: 1) определить лексический состав лексики, обозначаемой бабочек, в алтайском языке; 2) выявить внутреннюю форму или этимологию исследуемых инсектонимов в алтайском языке; 3) показать основные принципы и способы номинаций этих инсектонимов; 4) установить способы и модели образования лексем, обозначающих бабочек.

Материал и методы исследования

Материал для исследования извлекался из различных словарей алтайского языка [2–9], а также из словарей других языков (тувинского, хакасского и монгольского языков [10–13]. В работе использованы материалы с названиями бабочек в алтайском языке, опубликованные М. М. Сазанкиным в газете «Алтайдын Чолмоны» (от 19 августа 1999 г.). Для определения фонетических, морфологических и лексических признаков лексем, обозначающих бабочек в алтайском языке, приводились сведения из «Древнетюркского словаря» [14], «Этимологического словаря тюркских языков» [15] и «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [16].

Иллюстративный материал взят из фольклорных и художественных текстов на алтайском языке [17–20]. Некоторые сведения о бабочках были извлечены из энциклопедий «Красная книга Республики Алтай» [21] и «Бабочки мира» [22].

В работе применялись описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также методы семантического, мотивационного, контекстуального и компонентного анализов, а также лексико-семантический анализ, под которым понимается систематизация и анализ значений и семантики слов, относящихся к одной лексико-семантической группе. Мотивационный анализ проводится для выявления лексических или структурных признаков, легших в основу номинации. Основным и единственным средством выражения мотивированности является внутренняя форма слова.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды отечественных тюркологов: Н. А. Баскакова, А. М. Щербака, Н. К. Дмитриева, Э. В. Севортыяна, Р. Г. Ахметьянова, Д. С. Сетарова, К. Аширалиева, К. Ибрагимова, К. С. Кадыраджиевой, З. А. Хабибуллиной, Г. М. Мухтаровой и др.

Исследование и результаты

В существующем мифологическом словаре алтайцев отдельной статьи, посвященной бабочке, нет, но об этих насекомых косвенно упоминается в статье «Аржаннын ээзи» («Дух-хозяин аржана») [23, с. 209]. Дело в том, что специализированные наименования бабочек как художественные образы не закрепились в фольклорных текстах, хотя их названия и символические (мифологические) представления о них в речи носителей языков существуют давно. Носители языков различали и называли бабочек по окрасу, месту обитания, а ночных бабочек связывали с представлениями о злых духах из Нижнего мира. Ведь в европейских языках научные (терминологические) названия бабочек появились в XVIII в.

У многих народов мира есть мифы и легенды о бабочках. Древние представления о них связаны с самыми главными для человека понятиями: жизнь и смерть, душа, любовь, счастье. В древнегреческих мифах бабочки являлись символом любви, а на древнегреческом языке бабочка и душа назывались одним словом – «психе». С глубоким почтением относятся

к бабочкам буддисты: это связано с мифом о том, что в бабочку превратился Будда. Их считали душами умерших и хранителями живых. По поверьям индейцев Бразилии, душа человека после смерти превращается в бабочку-морфиду. Поэтому когда умирал их соплеменник, они исполняли ритуальный танец полета бабочки [22, с. 6].

По мифологии алтайцев, в облике бабочки, как и других представителей животного мира, могут появляться души умерших родственником, а также духи-хозяева гор или источников. Так, дух-хозяин *аржана* может предстать во снах в образе ребенка, девушки, женщины, мужчины или старого человека. Он может появляться и в зооморфном облике: образе птицы, какого-либо животного, растения или насекомого, а также обрести вид цветка, змеи, бабочки [23, с. 209]. В русском языке лексема *бабочка*, по данным этимологических словарей, представляет собой уменьшительное производное от сущ. *бабка* – «бабушка» и отражает, по одной версии, «древнее народное представление о том, что душа умершего продолжает жить в виде бабочки» [24, с. 105]. По представлениям русских, душа, вылетающая из тела покойника, может иметь облик бабочки. У славян особенно часто встречаются поверья о превращении ведьмы в бабочку [25, с. 486–487]. По верованиям сербов, душа-бабочка вылетает из вампира, когда его протыкают осиновым колом, и чтобы обезвредить ее, нужно было убить эту бабочку. Считалось, что в виде бабочки ведьма летает ночью к чужой корове, чтобы отобрать молоко. Поэтому ночным бабочкам, прилетевшим на огонь, слегка подпаливали крылья, чтобы наутро по ожогам на руках опознать женщину-ведьму [25, с. 489].

В обыденном сознании носителя языка бабочки представляются насекомыми с двумя парами покрытых пылью крыльев разнообразной окраски. В зоологии бабочки определяются как чешуекрылые, или отряд насекомых с полным превращением, под которым имеются в виду стадии: яйцо, личинка (гусеница), куколка и бабочка.

В алтайском языке родовым термином, обозначающим данный вид насекомых, является общетюркское слово *көбөлөк* ‘бабочка, мотылек’. Для пратюркского состояния выделяется форма **kerelik* – ‘бабочка, сверчок’ [16, с. 187]. Слово зафиксировано во многих языках: крх.-уйг. *kepelik* (МК); ср.-уйг. (Тfs), *kelebek*; ср.-кыпч. *köbelek*; чаг. *köbelek*; тур., гаг. *kebelek*, аз. *käpäñäk*, турк. *kebelek*; кар. *kebelek*, кум. *gümelek*, тат., баш. *kübäläk*, ног. *küpelek*, ккалп. *göbelek*, кирг. *körölök*, алт. *köbölök*; узб. *käpälak*, уйг. *kepiläk*; хак. *xonax*, саг. *xubanäk*, шор. *xonax*, тув. *xowaγan* [16, с. 187].

В диалектах алтайского языка эта лексема в основном сохраняется в фонетических вариантах: алт., тел., теленг. *көбөлөк* [2, с. 364; 9, с. 44], кум. *көбөлөк* [5, с. 18], туб. *көвөлөк* [6, с. 9], чал. *көбөлөк*, *конак* ‘бабочка’ [8, с. 165, 166].

Словари сибирских тюркских языков фиксируют следующие лексемы: тув. *ховаган* ‘бабочка, мотылек’ [12, с. 478], хак. *өрбекей* ‘бабочка’ (от *өрбеле* = ‘вышивать узором’, саг. *xubanäk* то же, что *хубаган* ‘бабочка’, *үзүт хубаган* ‘ночная бабочка’ (по народному поверью превращается душа умершего человека); *хоочах хубанах* ‘цветастая бабочка’ [11, с. 327, 856], шор. *xonax* ‘мотылек’ [11, с. 842].

В культуре алтайцев бабочка – это символ легкости и освобождения. В художественной прозе алтайцев бабочки являются образами, сочетающими таинственное могущество летать и быть вольным с признаками хрупкости и красоты. *Кыс, кемнинг де сөзине кирбей, төрт Кижжи чармадан экелин Берген эмдигине көбөлөктүй женил калып чыккан* [17, с. 128] ‘Девушка, никого не слушая, как бабочка, легко подскочив, села на необъезженного коня, приведенного четырьмя мужчинами’. Обращаясь к творчеству алтайских писателей, следует отнести бабочку к категории тех образов, которые являются общенациональными и широко распространенными. В народной песенной лирике алтайцев этот образ выражает радостное чувство восхищения и восторженности ожившей природой: *Көбөлөк учат көл сайын, көл сайын, / Көлине бүдө тал сайын, тал сайын. / Көңилкен тууган келе берер деп, / Көрүп сактадым жол сайын, жол сайын* ‘Бабочка летает над озерами, над озерами, / На озере садится на тальники, на тальники. /

Думал я, что желанные родственники приедут, / Ждал, все поглядывая на дорогу, на дороге' [18, с. 296]. Бабочка чаще всего ассоциируется с женщиной или девушкой, которым свойственны легкость и непринужденность. Легкость во всем – в труде, движении, чувствах и т. д.: *Көк чечектинг бажсына / Көбөлөк качан конгой не? / Көзи жараш көөркийим, / Көрүнип, качан келгей не? / Ак чечектинг бажсына / Адару качан конгой не? / Айдышкан jakшы көөркийим, / Айланып, качан келгей не?* 'На головку синего цветка / Бабочка когда же сядет? / С красивыми глазами милая моя / Когда же вновь появится и придет? / На головку белого цветка / Пчела когда же сядет? / Слово мне давшая хорошая, милая моя, / Когда же вновь вернется и придет?' [18, с. 363]. В загадке лексема *көбөлөк* в форме сравнения-метафоры выражает признак легкости загадываемого предмета: *Көрзөм – туудый, / Көдүрзем – көбөлөктүй (Көжжөгө).* 'Смотрю – гора, / Поднимаю – как бабочка' (Занавес) [19, с. 96].

Инсектонимы с прозрачной внутренней формой сохраняют мотивационную связь с производящим апеллятивом, а инсектонимы с «затемненной» внутренней формой утрачивают ее, что затрудняет определение их лексической основы. Во внутренней форме алтайских фаунонимов содержатся мотивировочные признаки, являющиеся результатом метафорического переноса, основанного на сходстве (цвета, формы, характера).

Анализ словообразования наименований бабочек алтайского языка показал, что по мотивирующим принципам номинации они подразделяются на следующие группы:

1) наименования бабочек, образованные на основе качественных (цветовых и других физических) признаков (*ак көбөлөк* – букв. 'белая бабочка', т. е. 'белянка', *көк көбөлөк* 'голубянка');

2) наименования бабочек, образованные на основе признака «местообитания» (*балкашчы* 'сидящая в грязи' (о голубянке); *манҗы куш* – букв. 'маньчжурская птица' (о крыжовнице);

3) наименования бабочек, образованные на основе признака «действие»: *конак* 'бабочка', *талбындууш* 'порхающая' (о белянке);

4) наименования бабочек, образованные на основе метафорического отождествления насекомого с другими представителями фауны, животными и птицами (*конгыр ат* – букв. 'темно-гнедая лошадь' (о мертвой голове, или бражнике));

5) наименования бабочек, образованные на основе мифем, мифологических представлений (*Умайдын улу кужы* – букв. 'великая птица Умая' (о махаоне)).

В народном сознании алтайцев к одним бабочкам выработаны положительные стереотипы, к другим – отрицательные. Негативное отношение наблюдается к ночным разновидностям бабочек, имеющим некрасивый окрас, а также к дневным бабочкам, которые наносят вред растениям. Из известных 170 000 видов бабочек в мире десятая часть относится к дневным, а остальные – к ночным [22, с. 14].

Ак көбөлөк (куртту көбөлөк, ак-сары көбөлөк) 'капустница, белянка, белан капустный' (лат. *Pieris brassicae*). Белянка капустная – дневная бабочка из семейства белянок (Pieridae). Видовой эпитет происходит от лат. *Brassica* – капуста, одно из кормовых растений гусениц. Инсектоним *ак көбөлөк* – букв. 'белая бабочка', 'капустница' образован лексико-синтаксическим способом: первый компонент *ак* 'белый' и второй компонент *көбөлөк* 'бабочка'. Гусеницы этих бабочек развиваются в основном на капусте и причиняют им большой вред. Другое название *качангаши* является калькой русского 'капустница', образовано от слова *качан* 'кочан капусты'; ср.: хак. *Харыстаас* 'капустница' [10, с. 218]. Название *саган-ак* (от монг. *Саган* 'белый') 'беленькая', или 'белянка', появилось в результате конверсии с прибавлением словообразовательного аффикса =акс уменьшительно-ласкательным значением.

Айбалкы (конак, конокчы, талбындууш) – 'боярышница' (лат. *Aporia crataegi*) – бабочка из семейства белянок (Pieridae). Гусеницы-боярышницы являются вредителями плодовых культур. Вылупившиеся гусеницы оплетают листья шелковичными нитями и объедают их; обвитые листья буреют и свертываются.

Инсектоним *айбалкы*, образованный словосложением, по типу изафета I «прилагательное + существительное» и состоит из двух лексем: *ай* передает значение ‘блестящая, как луна’ или как *ак* ‘белый’, *балкы* – *balki* ‘красивый’, ‘блестящий’, ‘украшенный’ в турецком диалекте [15, с. 49]. Слово *ай/ак балкы* ‘белая, блестящая, красивая, украшенная’. Крылья бабочки белые, полупрозрачные с резко выделяющимися черными жилками, блестящими на солнце при ее полете. Мотивировочный признак «окрас», выделенный в инсектониме, указывает на денотативный признак насекомого. Мотивацией этого названия послужило то, что эта бабочка выходит на свет только в солнечные дни, в неясную погоду не появляется.

В чалканском диалекте лексема *конак* ‘бабочка’ [8, с. 165] образована от глагола *кон=* (шор., хак. *хон=*) ‘опускаться, садиться’ с прибавлением словообразовательного аффикса *=ак*, указывающего на предмет, совершающий это действие – *кон* + *ак* – *конак* ‘то, что опускается, садится’.

Другие алтайские названия боярышницы (белянки) возникли в результате конверсии как иносказания: *конокчы/конокчы* ‘гость, который остается ночевать’, *талбындууш/талбындууш* ‘порхающая (бабочка)’. Белянки садятся на деревья, растение, они не ночуют, но на зимовку оставляют своих гусениц.

Күнбалкы (күнек) ‘белянка’ (лат. Pieridae). Белянки (лат. Pieridae) – семейство дневных бабочек, как правило, с белой окраской крыльев и рисунком из желтых, оранжевых и черных пятен и полей. Инсектоним зафиксирован в словаре алтайского языка: *күнбалкызоол* ‘белянка’ [2, с. 48].

Алтайское название *күнбалкы*, образованное словосложением, состоит из двух слов: *күн* ‘солнце’, *балкы* ‘красивый, блестящий, украшенный’. Мотивационная форма *күнек* ‘солнечная, любящая солнце’ (боярышница) состоит из слова *күн* ‘солнце’ и словообразовательного аффикса *=ек* с семантикой признака. Этимология названия подчеркивает особенности характера поведения, так как они солнцелюбивы и крылья у них разукрашенные.

Сары көбдөлөк ‘желтая бабочка’, желтушка луговая, или желтушка обыкновенная (лат. *Coliashyale*) – дневная бабочка из рода желтушки (*Colias*) семейства белянок (*Pieridae*).

Название появились на основе признака окраса крыльев бабочки *сары көбдөлөк* ‘желтая бабочка’.

Көк көбдөлөк (балкашчы) ‘голубянка’, букв. ‘синяя, голубая бабочка’ (лат. *Lycanidae*). Семейство голубянок (*Lycanidae*), дневных бабочек, насчитывает более 5 200 видов в мировой фауне. Голубянка Цицерон – *Polyommatus icadius* как исчезающий редкий вид занесена в Красную книгу Республики Алтай [21, с. 76]. Мотивировочным признаком наименования стал окрас крыльев бабочки *көк* ‘синий, голубой’ + *көбдөлөк* ‘бабочка’. Другое иносказательное наименование голубянки – *балкашчы* образовано от слова *балкаш* ‘грязь’ с прибавлением словообразовательного аффикса *=чы*, указывающего на субъект, совершающий действие. Наименование получило от того, что голубянок летом можно часто видеть на грязевых лужах.

Јеерен ат (Јебелектин јеерен ат, журакай јеерен) – букв. ‘рыжий конь’, ‘адмирал’ (лат. *Vanessa atalanta*). Адмирал – дневная бабочка из семейства нимфалид (*Nymphalidae*). Окраска ее крыльев темно-бурая, иногда почти черная, с ярко-красными полосами и белыми пятнами у вершины передних крыльев. У этой бабочки обширный ареал обитания. Этой бабочке Карл фон Линней (*Carl von Linné*), шведский естествоиспытатель (ботаник, зоолог, минералог) присвоил латинское имя «*atalanta*», скорее всего, из-за стремительного полета. В древнегреческой мифологии охотница Аталанта, дочь царя Аркадии, вскормленная медведицей и выросшая в лесу, бегала быстрее всех людей на Земле [22, с. 179].

Следующее наименование *Јебелектин јеерен ат* ‘Рыжий конь Дьебелека’. Гиперболизация образа бабочки с рыжим окрасом и сравнение ее с лошастью мифического персонажа Дьебелека указывает на «величину» бабочки, а прилагательное *јеерен* ‘рыжий’ – на окрас насекомого. Слово *көбдөлөк* ‘бабочка’ рифмуется с именем мифического персонажа *Јебелек*

‘Дьебелек’ – старухи с медным носом, олицетворяющей духа-хозяйку земли, обитателя Нижнего мира, которая сторожит вход в подземный мир [23, с. 156].

Алтайское название *журакай жеерен* ‘рыжий звездочет’ появилось на основе окраса крыльев бабочки, бархатисто-рыжего цвета, края крыльев с черными пятнами; ср.: <зурхач ‘астролог’ калм., зурхайх ‘астролог’ монг. [13, с. 206]. Лексическая единица образована в результате конверсии по типу изафета I.

Кам көббөлөк (кыдыт торко, көстү көббөлөк, сойоннын сокор куртты) – ‘павлиний глаз’ (лат. *Aglais io*, ранее лат. *Inachis io*). Латинское название происходит от *Inachis* – речного царя Инаха и его дочери Ио в древнегреческой мифологии, обращенной в корову и гонимой огромным оводом, посланным Герой (женой Зевса) [26, с. 94]. Древние греки видели в крыльях дневной бабочки плачущие глаза и связывали ее со страданиями прекрасной девушки Ио, возлюбленной Зевса. Опасаясь гнева своей жены Геры, Зевс превратил Ио в белоснежную тёлку. Это дневная бабочка из семейства нимфалид (*Nymphalidae*). Основной фон крыльев красно-бурый, красно-коричневый. На крыльях располагаются четыре крупных «глазка» с голубыми пятнами. Нижняя сторона крыльев покровительственной окраски – черно-коричневого цвета с рядами волнистых более светло окрашенных извилистых линий.

Инсектоним *кам көббөлөк* ‘шаман-бабочка’ (павлиний глаз) образован по модели «существительное + существительное», не являющейся достаточно продуктивной в данной сфере. Мотивировочным признаком для образования инсектонима послужило устойчивое сравнение образа бабочки с шаманом, машущим руками во время его «путешествия» в другие миры. Другое метафорическое наименование павлиньего глаза – *кыдат торко* ‘китайский шелк’ образовано в результате ассоциативного сравнения окраса крыльев бабочки с китайским шелком.

Составное наименование бабочки *көстү көббөлөк* – букв. ‘бабочка с глазами’ возникло на признаке внешности насекомого, поскольку на крыльях павлиньего глаза имеются яркие круглые пятна, напоминающие глаза. Другое образное название *сойоннын сокор куртты* ‘пестрое тувинское насекомое (букв.: червь)’ образовано на основе атрибутивной связи, по изафету III типа, т. е. тип «существительное + существительное с аффиксами принадлежности». Здесь насекомым, или червем, называют гусениц этих бабочек. Мотивировочным признаком инсектонима послужило представление местных жителей о том, что эти бабочки прилетают из Тувы. Сойонами алтайцы называют тувинцев. Лексема *сокор/сокыр* имеет значение ‘пестрый, полосатый, чубарый’ [7, с. 30].

Кан-журакай (манжы торко) – ‘аполлон’, букв. кровавый звездочет (лат. *Parnassius apollo*) (Linnaeus, 1758). Семейство Аполлон считается дневной бабочкой семейства Парусники (*Papilionidae*), они имеют широкую область обитания. Видовое название в русском языке дано в честь Аполлона (греческая мифология) – сына Зевса и Лето, брата Артемиды, божества красоты и света [26, с. 21].

В Горном Алтае также встречаются подвиды: Аполлон обыкновенный, Аполлон Кларису, Аполлон Тенедиус. Эти разновидности бабочек являются объектами коллекционирования, могут представлять коммерческую ценность. Бабочки этого вида отнесены к видам, сокращающимся в численности, и из-за этого занесены в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Республики Алтай [21, с. 48–55].

Алтайский инсектоним *кан-журакай* – букв. ‘красный (кровавый) звездочет (астролог)’ образован на основе словосложения из двух лексем: *кан* ‘кровь, красный’ и заимствования *журакай* ‘звездочет, астролог’, < зурхач ‘астролог’ калм., зурхайх ‘астролог’ монг. [13, с. 206]. Происхождение алтайского наименования *кан-журакай* объясняется метафорическим отождествлением образа этого красивого насекомого с крыльями с образом звездочета, или шамана, одевающего специальный костюм-мандьяк, на котором висят красные ленты-жгуты. Здесь можно привести контекст употребления метафоры «шаман – бабочка», ставшей устойчивым языковым средством, используемым в словообразовании бабочек: *Жакшылыкты сескенде, /*

Ак көббөлөк полуп учатан. / Жамандыкты сескенде, / Ай кара таи чындайтан. 'Когда предчувствуешь доброе, / То порхаешь белой бабочкой. / Когда предчувствуешь злое, / То делаешься плотным, как черный камень, / подобный меркнувшему месяцу' [20, с. 129–130]. В камлании шамана с бабочкой отождествляется шаман, который имитирует различные сцены путешествия в иные миры.

Другое название аполлона появилось на основе метафорического иносказания – *манҕы торко* 'китайская шуба', образовано из двух слов: *торко* 'шелк' и *манҕы* 'китайский (манчжурский)'. Это наименование основано на признаке «внешний вид» бабочки.

Керел-сары (Умайдын улу кужы) – букв. 'красно-бурая бабочка', '**махаон**' (лат. *Papilio machaon*). Махаон – дневная бабочка из семейства парусников или кавалеров (лат. *Papilionidae*). Основной цвет фона крыльев – интенсивно-желтый. Передние крылья с черными пятнами и жилками и с широкой черной каймой с желтыми лунообразными пятнами у внешнего края крыла. Окраска задних крыльев с синими и желтыми пятнами, красно-бурый глазок, окруженный черным, располагается в углу крыла.

Алтайское наименование *керел-сары* образовано путем конверсии: прилагательное *сары* 'желтый', *керел/кер* 'красно-бурый', 'коричневатый'. В основе номинации лежит признак окраса крыльев бабочки. Еще одно образно-метафорическое название махаона – *Умайдын улу кужы* 'великая птица [богини] Умай', основано на атрибутивной связи, на изафете II типа «существительное + существительное с аффиксом принадлежности». Своей внешностью эта бабочка отличается от всех видов бабочек тем, что на концах крыльев имеет длинную «шпору», внешним обликом она очень похожа на птицу, а дети любят бабочек и постоянно играют с ними. Поэтому эту бабочку отождествляют с богиней, охранительницей детей *Умай/Умай*.

Сары кааҕы – букв. '**желтая кайма, или торочка**', **траурница** (лат. *Nymphalis antiopa*) – вид дневных бабочек из семейства нимфалид (*Nymphalidae*).

Терекчи (Терек курт, тогырактын оро ат) – 'ленточница тополевая' (лат. *Catocala clocata*). У ленточницы тополевой передние крылья буро-серые, поперечные полосы бурые с желто-серыми просветами. Во внешнем поле одна полоса субмаргинальная, сильно растушеванная. Бахромка в тон крыла. Почковидное пятно бурое, окруженное растушеванным темно-бурым пигментом. Задние крылья красные с черной широкой каймой и черной перевязью. Расширение перевязи у переднего края крыла и на его середине незначительное. Бахромка белая [21, с. 80].

Алтайское название *терекчи* является калькой русского наименования: *терек* 'тополь' + словообразовательный аффикс =*чи*, указывающий на субъект. В основе инсектонима лежит признак «местообитания» насекомого, поскольку этих бабочек можно часто увидеть там, где растут тополя.

Чалканчы 'крапивница' (лат. *Aglais urticae*, =*Nymphalis urticae*) – дневная бабочка из семейства Нимфалиды (*Nymphalidae*). Крапива – одно из кормовых растений гусениц этого вида.

Манҕы куш (кыдат элчизи, төрбөт торозы) – '**пяденица крыжовниковая, или арлекин крыжовница**' (*Abraxas grossulariata*). Это бабочка из семейства пядениц. Белая с черными и желтыми пятнами, с округленными крыльями, в размахе около 4 см. Летаёт в июле-августе; гусеница осенью и весной на крыжовнике, смородине, орешнике и др. ягодных и плодовых деревьях, которым она иногда сильно вредит.

Алтайские названия крыжовницы отражают представление носителей языка о том, что эти бабочки залетают на Алтай из других краев: *манҕы куш* – букв. 'манчжурская птица', *кыдат элчизи* 'китайский посол', *төрбөт торозы* 'голодный из төрбөта'. Видимо, считали, что эти бабочки прилетают из Монголии или Китая. Этот ряд названий больше соответствует бабочке под названием «непарный шелкопряд» (лат. *Lymantriadispar*) – бабочка из семейства

эребид. Непарный шелкопряд является опасным вредителем листовых культур. В стадии гусеницы шелкопряд объедает листву с деревьев, а вот бабочки неопасны.

Как уже отмечалось, к ночным бабочкам люди относятся с опасением. Летящую на огонь бабочку отгоняли в сторону, такую бабочку считали воплощением души умершего предка. У европейских народов, в частности у поляков, когда видят кружащую вокруг пламени свечи или лампочки бабочку, поминают умерших родственников [25, с. 487]. К ночным бабочкам многие народы относились иначе, об этом свидетельствуют их наименования. Страх перед необъяснимыми метаморфозами насекомых привел к восприятию бабочки как демонического, злого духа.

Көрмөс көбөлөк (үзүт күйе, үзүттин кужы, мамылардын үзүди, көрмөс элчизи, эрликтин ады, байлу баш, жаман көбөлөк, ыралу неме, белгелү көбөлөк, энгир көбөлөк, жаларчы, жалбышчы) – букв. ‘чертова бабочка’, ‘бразник обыкновенный’ (лат. Sphingidae). Бразники (лат. Sphingidae) – семейство бабочек, преимущественно сумеречных и ночных. Отличаются способностью зависать в воздухе над цветком, добывая нектар с помощью длинного хоботка. Для бразников характерна такая форма полета, как зависающий полет, типичный для крупных насекомых, которые питаются нектаром, но из-за большой массы тела не могут садиться на цветок. Русское название связано с тем, что бразники, помимо нектара, могут питаться забродившим соком фруктов или потеков на деревьях.

Большинство наименований бразника в алтайском языке отражает представление об этих насекомых как существ, связанных с Нижним миром. В названиях бразников и некоторых других бабочек отразилась мифологема о том, что бабочки, как и другие гады, были сотворены богом подземного мира Эрликом [23, с. 148].

Алтайский инсектоним *көрмөс көбөлөк* ‘черт-бабочка’ образован по типу изафета I «существительное + существительное». Бразники – это сумеречные и ночные бабочки, они слетаются на яркий свет или огонь, поэтому их называют *жаларчы* ‘огненная’, *жалбышчы* ‘пламенная’, *энгир көбөлөк* ‘ночная бабочка’. Ряд других синонимичных наименований бразника содержит мифонимы, обозначающие духов: *үзүт күйе* ‘моль злого духа’, *үзүттин кужы* ‘птица злого духа’, *мамылардын үзүди* ‘мамаев дух’, *көрмөс элчизи* ‘посыльный злого духа’, *Эрликтин ады* ‘лошадь Эрлика (т. е. бога подземного царства)’.

Отрицательные оценочные характеристики этой ночной бабочки содержатся в иносказательных наименованиях: *байлу баш, жаман көбөлөк* ‘плохая бабочка’, *ыралу неме* ‘существо с бедой’, *белгелү курт* ‘червь (насекомое) с приметами’.

Алдаачы (коныр ат, кам койлогозы, сары желбизи, алмадайлу алмыс) – ‘мертвая голова’, ‘бразник’ (лат. *Acherontia atropos*). Мертвая голова – крупная массивная бабочка с размахом крыльев до 13 см, принадлежащая к семейству бразников (Sphingidae). Отличительной особенностью бабочки является характерный рисунок на груди, напоминающий человеческий череп, что послужило основой для создания инсектонима, а также целого ряда легенд и суеверий о данной бабочке. Известно, что русское название «мертвая голова» происходит от характерной черты окраски бабочки – наличия на груди желтого рисунка, напоминающего человеческий череп [22]. Латинское название «*Acherontia atropos*» восходит к греческой мифологии. Ахерон в мифологии – одна из пяти рек в подземном царстве мертвых, также слово «Ахерон» употреблялось для обозначения глубины и ужасов преисподней. Атропос, или Атропа (греч. Ἄτροπος, «неотвратимая»), – неумолимая, неотвратимая участь (смерть) – имя одной из трех мойр – богини судьбы, перерезающей нить человеческой жизни [26, с. 22].

Алтайские инсектонимы, обозначающие «мертвую голову» *алдаачы* ‘мертвая голова’, букв. ‘ангел смерти, дух уносящий душу умершего’ [7, с. 142], *Сары желбизи* ‘желтый дух’, *амалдайлу алмыс* ‘глупый алмыс (злой дух)’, основаны на мифологеме о связи этой ночной

бабочки с потусторонним миром. Желтоватый окрас крыльев бабочки выражается прилагательными *сары* ‘желтый’ и *конгыр* ‘каурый, темно-гнедой’.

Крупный размер бабочки и скелет, видимый на бабочке, сравнивается с лошадью. Данный семантический признак стал основой для метафорических наименований: *конгыр ат* ‘светло-рыжая, каурая лошадь’ и *кам койлогозы* ‘лошадь шамана’. В основе метафорической номинации *кам койлогозы* ‘лошадь шамана’, построенного в форме изафета II, лежит представление о том, что эта бабочка является лошадью (*койлого*), которую хоронят вместе с хозяином, в данном случае с шаманом, чтобы на том свете она служила ему ездовым средством.

Кӧспӧкчи (Эрликтинг элчизи, тонус жуны) – орденская лента (Catocala nupta). Ленточница красная, или орденская лента красная, или ленточница обыкновенная, или орденская лента обыкновенная (*Catocala nupta*) – вид ночных бабочек из семейства Erebidae, из отряда Чешуекрылые. Передние крылья покровительственной окраски серого цвета с множеством волнистых поперечных линий и полос, образующих сложный рисунок. Бахрома передних крыльев окрашена в тон крыла. Почковидное пятно бурого цвета окружено растушеванным темно-бурым. Задние крылья оранжево-красного с черной широкой каймой и черной перевязью, довольно сильно изогнутой в средней части. Бахрома задних крыльев белая.

Метафорическое наименование ленточницы *кӧспӧкчи* ‘ясновидец’ отражает представление носителей языка о том, что эта разновидность ночных бабочек обладает отличным зрением и ориентацией. Другие метафорические наименования сохраняют мотивационный признак «отношение насекомого к потустороннему миру, к миру Эрлика»: *Эрликтинг элчизи, кӧрмӧс элчизи* ‘вестник, слуга черта’.

Заключение

Таким образом, в результате исследования выявлены наименования 48 бабочек, из которых 20 образованы по принципам прямой номинации, 28 – по принципам косвенной номинации. Алтайские названия бабочек характеризуются разнообразием лексико-семантических признаков и структурными особенностями. Национально-культурная специфика данной лексико-семантической группы инсектонимов наиболее ярко отражена в их внутренней форме. В основе номинаций бабочек в алтайском языке лежат следующие мотивировочные признаки: цвет, местообитание, действие, образно-метафорическое сходство насекомого с другими представителями фауны, а также мифологические представления и верования носителей языка и культуры.

В образовании инсектонимов наиболее продуктивными являются суффиксы *-ак/-ек/-к, -чы/-че, -гаиш* (*балкаишчы, жаларчы, жалбышчы*). Некоторые названия бабочек образованы аналитическим способом как составные или сложные слова. Между компонентами собственно сложных составных названий насекомых наиболее характерной является атрибутивная и изафетная связь. В образовании сложных составных названий насекомых с атрибутивной связью преобладает изафетная связь III типа, т. е. тип «существительное + существительное с аффиксами принадлежности». Встречаются также изафеты I «прилагательное + существительное» и изафет II «существительное + существительное с аффиксом принадлежности». Большая часть энтомологической лексики образована лексикализацией на основе словоформ и словосочетаний. Незначительное место занимают названия насекомых, образованные лексическим (калькированием) и лексико-грамматическим способами (конверсией).

Родовое наименование *кӧбӧлӧк* ‘бабочка’ относится к общетюркской лексике, видовые же наименования этих насекомых – алтайскими. В народном сознании алтайцев сложились определенные стереотипы отношения к одним бабочкам положительное, к другим – отрицательное. Негативное отношение наблюдается к ночным разновидностям бабочек, имеющим некрасивый окрас, а также к дневным бабочкам, которые откладывают гусениц и наносят вред

растениям. В наименованиях бабочек отразились различные мифологические представления о том, что в бабочек превращаются души умерших людей, бабочки, в частности ночные, являются существами, связанными с подземным миром. В этом заключается демонологическая символика бабочек в алтайской лингвокультуре. Эти инсектонимы содержат различные мифонимы и мифологемы, связанные с шаманскими и языческими верованиями алтайцев.

Список сокращений:

аз. – азербайджанский; алт. – алтайский; башк. – башкирский; гаг. – гагаузский; др.-уйг. – древнеуйгурский; к.-калп. – каракалпакский; кар. – караимский; крх.-уйг. – караханидско-уйгурский; кирг. – киргизский; кум. – кумандинский; кумык. – кумыкский; ног. – ногайский; монг. – монгольский; ср.-уйг. – среднеуйгурский; ср.-кыпч. – среднекыпчакский; тат. – татарский; тел. – телеутский; теленг. – теленгитский; туб. – тубаларский; тув. – тувинский; тур. – турецкий; туркм. – туркменский; уйг. – уйгурский; узб. – узбекский; хак. – хакасский; чаг. – чагатайский; чал. – чалканский; саг. – сагайский; шор. – шорский.

Список источников:

1. Мухтарова Г. М. Этимологическая лексика в татарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 26 с.
2. АРС – Алтайско-русский словарь / отв. ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск, 2018. 936 с.
3. Алтайско-русский-английский картинный словарь / сост. Н. И. Когунбаева, А. В. Белякова. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2006. 239 с.
4. КРС – Кумандинско-русский словарь: ок. 10 000 слов / сост. Л. М. Тукмачев, М. Б. Петрушова, Е. И. Тукмачева. Бийск: Бийский котельщик, 1995. 150 с.
5. РКС – Русско-кумандинский словарь / сост. М. Б. Петрушова, В. М. Данилов, ред. Н. А. Дьайым. Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2021. 504 с.
6. РТС – Русско-тубаларский словарь / сост. А. С. Кучукова; ред. С. Б. Сарбашева. Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2019. 384 с.
7. СААНТЯ – Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / сост. Протоирей В. Вербицкий. Изд-во Православного Миссионерского общества. Казань: Тип. В. М. Ключникова, Большая Проломная улица, 1884; 2-е изд. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2005. Переизд. 504 с.
8. Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи): граммат. очерк, тексты, пер., слов / отв. ред. К. М. Мусаев; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1985. 231 с.
9. ТРС – Телеутско-русский словарь / сост. Л. Т. Рюмина-Сыркашева, Н. А. Кучигашева Кемерово: Кемеровское книж. изд-во, 1995. 119 с.
10. Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна»). Абакан: Изд-во ХГУ, 2020. 224 с.
11. ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас-орыссөстiк / М-во образования и науки Республики Хакасия, Хакас. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории; под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1111 с.
12. ТувРС – Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
13. МРС – Монгольско-русский словарь / под ред. А. Лувсандэндэва. М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1957. 715 с.
14. ДТС – Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
15. ЭСТЯ – Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1978. 349 с.
16. СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов, А. В. Дыбо, И. В. Кормушин, Л. С. Левитская, О. А. Мудрак, К. М. Мусаев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
17. АТ, ЧБ-ЧК – Акулова Т. ЧарасБажы – Чөрчөккабайы. Горно-Алтайск: изд-во «Юч-Сюмер», 2003. 376 с.
18. АНП – Алтайские народные песни / сост. М. А. Демчинова, Г. Б. Сыченко. Новосибирск, 2023. 947 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 35).

19. АЗ – Алтайские загадки = Алтай табышкактар / сост. К. Е. Укачина. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-е Алт. кн. изд-ва, 1981. 176 с.
20. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. Реп. изд. 152 с.
21. Красная книга Республики Алтай (животные, 3-е изд.) / под ред. А. В. Бондаренко. Горно-Алтайск, 2017. 368 с.
22. Каабак Л. В., Сочивко А. В. Бабочки мира. М.: Аванта+, 2001. 184 с.
23. МА – Мифология алтайцев: этнолингвистический словарь: в 2 т. / Ойноткинова Н. Р. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. Т. 1. 512 с.
24. Васильева О. В. Номинации мотыльков и бабочек в Псковском областном словаре с историческими данными (выпуски 1–25) // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. Электронный научный журнал. 2015. № 2 (14). С. 104–112.
25. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
26. Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. Пособие для учителей. Изд. 5-е. М.: «Просвещение», 1975. 463 с.

Ойноткинова Надежда Романовна.

Доктор филологических наук, доцент.

Горно-Алтайский государственный университет.

Ул. Социалистическая, 26, Горно-Алтайск, 649000.

E-mail: sibfolklore@mail.ru

Ерленбаева Надежда Викторовна.

Кандидат филологических наук, доцент.

Горно-Алтайский государственный университет.

Ул. Социалистическая, 26, Горно-Алтайск, 649000.

E-mail: env-1977@yandex.ru

Сарбашева Сурна Борисовна.

Кандидат филологических наук, доцент.

Горно-Алтайский государственный университет.

Ул. Социалистическая, 26, Горно-Алтайск, 649000.

E-mail: sumasarbasheva@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24 января 2024 г.

N. R. Oinotkinova, N. V. Erlenbaeva, S. B. Sarbash

MORPHOLOGICAL AND LEXICAL-SEMANTIC FEATURES OF BUTTERFLY NAMES IN THE ALTAI LANGUAGE²

The article examines the names of butterflies in the Altai language from the point of view of their morphological and lexical-semantic features. The relevance of the study lies in the lack of knowledge of this lexical-semantic group of words. The work uses descriptive, comparative methods as well as methods of morphological, lexical-semantic, and motivational analysis. The novelty of the study lies in the identification of the composition of the vocabulary denoted by butterflies, in the study of the internal form of these insectonyms, the main methods of naming and word formation models, in the determination of the national and cultural characteristics of this lexical-semantic group in the Altai language. The generic name *köbölök* 'butterfly' belongs to the general Turkic vocabulary, while the specific names are Altai. Certain stereotypes about butterflies have developed in the popular consciousness of Altai people: a negative attitude towards nocturnal butterfly species, which are 'ugly in color,' and daytime butterflies which 'harm plants.' Some names of butterflies reflect the mythological idea that butterflies are creatures created by the deity of the underworld. These insectonyms include various mythonyms associated with the shamanic and pagan beliefs of the Altai people. In the fiction of the Altai people, the butterfly is a symbol of beauty, lightness, and freedom. Various lexical-semantic features and word formation models characterize the names of the butterflies. Decisive for naming butterflies were the characteristics of color, habitat, action, their similarity to other representatives of the fauna, and some mythologies that connect these insects with the other world. When naming butterflies, a distinction is made between one-part and mostly two-part (compound) words, which are formed using suffixes and analytical methods. When forming insectonyms, the most productive suffixes are *-chy/-che*, *-ak/-ek/-k*, *-gash*. Between the components of the actual complex compound names of insects,

² The study was carried out according to the Russian Science Foundation project No. 23-28-10028 "The linguistic picture of the world of the Altai people: vocabulary of the fauna of the Altai Mountains."

the attributive or isafetic connection is the most characteristic. Lexicalization, conversion with affixation (*konok-chy, talbyyduush*), and calquing (*kachangash* ‘butterfly lands on cabbage’) can be observed in the word-formation of this entomological group of vocabulary. The material studied can be used in the compilation of translation, explanation, and terminology dictionaries of the Altai language, which constitutes the practical value of this article.

Keywords: *Altai language, lexicology, word formation, lexical-semantic group, motivation, internal form of the word, insectonyms, insects, zoonyms, butterflies, fauna of the Altai Mountains*

References:

1. Mukhtarova G. M. *Entomologicheskaya leksika v tatarskom yazyke. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* [Entomological vocabulary in the Tatar language. Abstract dis. ... cand. Philol. Sci.]. Kazan, 2009. 26 p. (in Russian).
2. Chumakaev A. E. (ed.) *Altaisko-russkii slovar'* [Altai-Russian Dictionary]. Gorno-Altai, 2018. 936 p. (in Altai and Russian).
3. Kogunbaeva N. I., Belyakova A. V. (eds) *Altaisko-russkiy-angliyskiy kartinniy slovar'* [Altai-Russian-English Picture Dictionary]. Gorno-Altai: Gorno-Altai Printing House Publ., 2006. 239 p. (in Altai, Russian and English).
4. Tukmachev L. M., Petrushova M. B., Tukmacheva E. I. (eds) *Kumandinsko-russkiy slovar': ok. 10 000 slov* [Kumandin-Russian Dictionary: approx. 10,000 words]. Biysk: Biys. Kotelshchik, 1995. 150 p. (in Kumandin and Russian).
5. Dayym N. A. (ed.) *Russko-kumandinskiy slovar'* [Russian-Kumandin Dictionary]. Gorno-Altai: Altyn-Tuu Publ., 2021. 504 p. (in Russian and Kumandin).
6. Sarbasheva, S. B. (ed.) *Russko-tubalarskiy slovar'* [Russian-Tubalarian Dictionary]. Gorno-Altai: Altyn-Tuu Publ., 2019. 384 p. (in Russian and Tubalarian).
7. Archpriest Verbitsky V. (ed.) *Slovar' altaiskogo i aladagskogo narechii tyurkskogo yazyka* [Dictionary of Altai and Aladag dialects of the Turkic language]. Kazan: Typ. V. M. Klyuchnikova, Bolshaya Prolomnaya Street, 1884; 2nd ed. Gorno-Altai: Ak-Chechek Publ., 2005. Reprint. 504 p. (in Russian).
8. Baskakov N. A. *Severnye dialekty altaiskogo (oirotskogo) yazyka: dialekt lebedinskih tatar-chalkantsev (kuu-kizhi): grammat. ocherk, teksty, per., slov.* [Northern dialects of the Altai (Oiro) language: the dialect of the Lebedinsky Tatar-Chalkans (Kuu-Kizhi): grammar. essay, texts, trans., words]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 231 p. (in Russian).
9. Ryumina-Syrkasheva L. T., Kuchigasheva N. A. (eds) *Teleutsko-russkiy slovar'* [Teleut-Russian Dictionary]. Kemerovo: Kemerovo Book. Publ., 1995. 119 p. (in Teleut and Russian).
10. Kaksin A. D., Chertykova M. D. *Khakassko-russkii i russko-khakasskiy tematicheskii slovar' (razdely «Chelovek», «Flora i fauna»)* [Khakass-Russian and Russian-Khakass thematic dictionary (sections “Man”, “Flora and Fauna”)]. Abakan: KhSU Publ., 2020. 224 p. (in Khakass and Russian).
11. Subrakov O. V. (ed.) *Khakassko-russkiy slovar' = Khakass-orys söstik* [Khakass-Russian dictionary = Khakass-orys söstik]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2006. 1111 p. (in Russian).
12. Tenishev E. R. (ed.) *Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuvan-Russian dictionary]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediya Publ., 1968. 646 p. (in Tuvan and Russian).
13. Luvsandendeveva A. (ed.) *Mongol'sko-russkiy slovar'* [Mongolian-Russian Dictionary]. Moscow: State Foreign Publishing House and National Dictionaries, 1957. 715 p. (in Mongolian and Russian).
14. Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. *Drevnyetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad: Nauka Publ., 1969. 676 p. (in Russian).
15. Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu "B"* [Etymological dictionary of Turkic languages. All-Turkic and inter-Turkic foundations of the letter "B"]. Moscow: Nauka Publ., 1978. 349 p. (in Russian).
16. Tenishev E. R. et al. (eds) *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary]. 2nd ed. Moscow: Nauka Publ., 2001. 822 p. (in Russian).
17. Akulova T. *Charas-Bazhy – Chörchök kabayy* [Charas-Bazhy – the cradle of a fairy tale]. Gorno-Altai: Yuch-Syumer Publ., 2003. 376 p. (in Altai).
18. Demchinov M. A., Sychenko G.B. (eds) *Altaiskie narodnye pesni* [Altai folk songs]. Novosibirsk: SB RAS Publ., 2022. 947 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 35) [(Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 35)] (in Altai and Russian).
19. Ukachina K. E. (ed.) *Altaiskie zagadki = Altai tabyshkaktar* [Altai riddles]. Gorno-Altai: Gorno-Altai otd-nie Altai kn. izd-va, 1981. 176 p. (in Altai and Russian).
20. Anokhin A. V. *Materialy po shamanstvu u altaitsev* [Materials on shamanism among the Altai people]. Gorno-Altai: Ak Chechek Publ., 1994. 152 p. (in Altai and Russian).
21. Bondarenko A. V. (ed.) *Krasnaya kniga Respubliki Altai (zhivotnye, 3-e izd.)* [Red Book of the Altai Republic (animals, 3rd ed.)]. Gorno-Altai, 2017. 368 p. (in Russian).

22. Kaabak L. V., Sochivko A. V. *Babochki mira* [Butterflies of the world]. Moscow: Avanta+ Publ., 2001. 184 p. (in Russian).
23. Oinotkinova, N. R. (ed.) *Mifologiya altaitsev: etnolingv. slovar'*. [Mythology of the Altaians: ethnolinguistic dictionary]. Novosibirsk: IPC NSU Publ., 2022. Vol. 1. 512 p. (in Russian).
24. Vasil'eva O. V. Nominatsii motyl'kov i babochek v Pskovskom oblastnom slovare s istoricheskimi dannymi (vyp. 1–25) [Nominations of moths and butterflies in the Pskov regional dictionary with historical data (issues 1–25)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*, 2015, no. 2 (14), pp. 104–112 (in Russian).
25. Gura A. V. *Simvolika zhivotnykh v slavyanskoj narodnoj traditsii* [Symbolism of animals in the Slavic folk tradition]. Moscow: Indrik Publ., 1997. 912 p. (in Russian).
26. Kun N. A. *Legendy i mify drevney Gretsii. Posobie dlya uchiteley*. [Legends and myths of ancient Greece. Manual for teachers]. 5th ed. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1975. 463 p. (in Russian).

Nadezhda R. Oinotkinova.

Doctor of Philology, Associate Professor.

Gorno-Altai State University.

Socialisticheskaya str., 26, Gorno-Altai, Russia, 649000.

E-mail: sibfolklore@mail.ru

Nadezhda V. Erlenbaeva.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Gorno-Altai State University.

Socialisticheskaya str., 26, Gorno-Altai, Russia, 649000.

E-mail: env-1977@yandex.ru

Surna B. Sarbasheva.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Gorno-Altai State University.

Socialisticheskaya str., 26, Gorno-Altai, Russia, 649000.

E-mail: surmasarbasheva@mail.ru